

МИРОВОЕ КОМПЛЕКСНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Е.В. Колдунова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Динамичное развитие международных процессов регионального уровня, различные траектории регионализации в Европе, Азии, Латинской Америке и других частях земного шара сформировали сложную и многомерную картину современности. Однако в социальных науках в целом и науке о международных отношениях, в частности, сохранялось отчётливое доминирование западноцентричного подхода. Оно выражалось не только в том, что реалии незападных стран не принимались во внимание исследователями, причём определённый информационно-аналитический разрыв в этом плане сохраняется до сих пор. Так, например, немецкий исследователь Йохан Вюллерс из Немецкого института глобальных и региональных исследований (German Institute of Global and Area Studies, GIGA), проведя в 2014 г. анализ трёх ведущих журналов в области международных отношений (International Organization, World Politics, European Journal of International Relations), отметил наличие серьёзного «географического дисбаланса» в международных исследованиях. Под ним он предлагал понимать ограниченное количество статей, обращающихся к эмпирическому материалу незападных стран. Но даже при таком дисбалансе в ещё большей степени на сохранение западноцентричности в науке о международных отношениях оказывало влияние отсутствие теорий международных отношений, которые могли бы возникнуть в незападных политических контекстах.

Именно этой проблеме была посвящена коллективная монография под редакцией известного британского автора Барри Бузана и американского исследователя индийского происхождения Амитава Ачарии. В её заголовок был вынесен провокационный вопрос о причинах отсутствия незападной теории международных отношений, а появление самой книги спровоцировало оживлённые международные дебаты на эту тему. Российские реалии не нашли отражение в данном исследовании, что даёт основания для размышлений о том, каким образом отечественные научные и учебные работы могут ответить на тот двойственный вызов, который сейчас формируется эмпирическими реалиями международной жизни и мировыми процессами их интеллектуального осмысления. В данном контексте в представленной статье анализируются тенденции развития мирового комплексного регионоведения как исследовательского направления и учебной дисциплины, способного до некоторой степени внести вклад в формирование более корректного понимания международных процессов.

Ключевые слова: мировое комплексное регионоведение, международные отношения, российская наука о международных отношениях, регионы, регионализм, регионализация, страноведение, ориентализм, Восточная Азия, теория среднего уровня.

**Мировое комплексное
регионоведение как исследовательский
подход**

Российские исследовательские дискуссии о том, что мир существенно изменился с момента прекращения биполярного противостояния, пережили уже несколько этапов эволюции. В 1990-е гг. и в начале этого столетия активно обсуждался вопрос о характере нового этапа международных отношений¹, включившего в себя параметры полюсности, и, соответственно, лидерства, структуры и среды международного взаимодействия. Критическому осмыслению подвергалась также проблема не просто последовательной смены конкретно-исторических порядков международных отношений, а принципиально иных процессов, заключавшихся в переходе от международных отношений к мирополитическим, модификации Вестфальской системы в её широком понимании как «политической системы современного мира» [7], изменении роли государства и одного из его основных атрибутов – суверенитета [6], стирании границ между внутренней и внешней политикой.

К настоящему времени все обозначенные проблемы, не утратив своей актуальности, сформировали общий контекст анализа другого значимого феномена: появления так называемых «региональных миров»², то есть диверсификации международных процессов в связи с формированием более взаимосвязанных региональных пространств (в иной терминологии – «региональных комплексов» или «интегрированных акторов мировой политики» [9, с. 393]), по-своему преломляющих глобальные процессы и генерирующих специфические типы международного взаимодействия.

Термин «региональный комплекс» впервые был предложен в работах британского исследователя Б. Бузана ещё в конце 1980-х гг. применительно к ситуации в Юго-Восточной Азии. В 2003 г. идея «региональных комплексов» была развита им в книге «Регионы и державы: структура мировой безопасности», написанной в соавторстве с Оле Вивером, применительно к сфере безопасности [17]. В настоящее время дискуссионным остаётся вопрос о том, происходит ли трансформация международно-политических регионов в направлении «региональных комплексов», то есть региональных пространств, взаимосвязанных более комплексно не только в сфере международной безопасности [3, с. 103–116].

Кроме того, возникновение новых международных игроков, например, таких групп

пировок, как БРИКС, и экономический подъём некоторых стран Азии (в первую очередь, Китая и Индии) привели к формированию полицентричной структуры международных экономических отношений, что в перспективе может оказывать всё возрастающее влияние и на политическую составляющую этих отношений. Однако подобная диверсификация и появление в связи с ней огромного массива новой эмпирической информации не повлекли за собой оформления концепций, альтернативных основным западным теориям международных отношений. Основные усилия зарубежных авторов были и остаются сконцентрированы на обсуждении того, что способна и что не способна объяснить западная теория международных отношений с учётом более внимательного изучения незападных реалий.

Интеллектуальный поиск незападной теории международных отношений происходит в основном в двух направлениях. К первому относится «регионализация или национализация теорий международных отношений», а ко второму – попытки найти новые параметры теоретических объяснений в глубинах национальной философской мысли. Отметим, что последний подход характерен для ряда исследований как в России, так и, например, в Китае [19; 22; 14].

Одновременно в российской научной мысли был предложен исследовательский подход, сформированный на стыке теории международных отношений, сравнительной политологии и страноведения и получивший название «мировое комплексное регионоведение» (или «зарубежное регионоведение» применительно к учебному процессу³). Не отвергая наработки западных теорий международных отношений, данный подход концентрируется на объяснении взаимосвязи международных и внутри-страновых/внутрирегиональных процессов, а также на исследовании влияния особенностей внутристранового/регионального развития на глобальный уровень.

В исследовании о российской науке международных отношений известные российские авторы Павел и Андрей Цыганковы выделяют в качестве одной из проблем исследований международных отношений в России отсутствие теорий среднего уровня [15]. Именно этот пробел и стремится заполнить мировое комплексное регионоведение, исходя из «мягкого» понимания теории в противовес «жестким», позитивистским трактовкам теоретического знания.

Мировое комплексное регионоведение начало развиваться в России в 1990-е гг. как

¹ См., например, дискуссию в журнале «Восток» о смене парадигм развития международных отношений [Восток. 1998. №1. С. 5–22], дискуссию в журнале «Полис» [14; 15].

² Этот термин был вынесен в основную тему ежегодного конвента Ассоциации международных исследований в 2015 г., обозначенную как «Глобальные международные отношения и региональные миры: новая повестка дня для международных исследований».

³ В федеральных стандартах высшего образования термин «зарубежное регионоведение» обозначает направление подготовки бакалавров и магистров.

ответ на кризис классического страноведения, не только в России, но и в мире в целом (см. ниже). К моменту распада биполярной системы его описательные задачи, связанные с процессами деколонизации и появлением огромного количества новых стран, были в основном выполнены, в то время как объяснительный и прогностический потенциал носил достаточно ограниченный характер.

Отечественная школа мирового комплексного регионоведения, а конкретнее – её исследовательски наиболее разработанный вариант в виде школы мирового комплексного регионоведения МГИМО, начала своё развитие, отталкиваясь от концептуальных объяснений структурных особенностей незападных обществ⁴ и такого аналитического инструмента системного подхода к анализу международных отношений, как региональные подсистемы. В рамках системного подхода к международным отношениям изначально была предусмотрена возможность рассмотрения частей системы как подсистем, в том числе региональных подсистем, обладающих собственными закономерностями международного взаимодействия [4, с. 8], однако концептуально идея региональных подсистем требует дальнейшего развития.

В международных исследованиях попытки создания теоретической концепции промежуточного уровня (регионального) между уровнем международной системы и национального государства предпринимались ещё с 1960-х гг. В качестве примеров можно привести концепцию «политических разрывов» (political discontinuities) О. Янга [25], концепцию международных регионов Б. Рассета⁵, идею о существовании региональной «подчинённой системы» (subordinate system) С. Кантори и Л. Шпигеля [18], концепцию выделения региональных подсистем (subsystems) М. Бричера⁶ и анализ функционирования региональных подсистем У. Томпсона [23]. Однако на протяжении длительного времени они оставались скорее периферийными исследовательскими направлениями. В конце прошлого века их маргинализация способствовали также возобладавшему на короткое время в мировом политическом

дискурсе идеи о том, что после прекращения блокового противостояния глобализация, развиваясь по нарастающей, будет в возрастающей степени нивелировать различия между странами и регионами мира.

Именно поэтому ряд отечественных регионоведческих исследований⁷, уловивших специфику развития, наравне с глобализацией, тенденции регионализации, оказались новаторскими для своей исследовательской области и во многом опередили западные публикации на эту же тему. В настоящее время в сходном ключе процессы регионализации изучаются, например, Немецким институтом глобальных и региональных исследований и Университетским институтом ООН сравнительных исследований региональной интеграции в Брюгге (Бельгия).

Структурным оформлением мирового комплексного регионоведения как исследовательского направления и учебной дисциплины стал выход трёх томов под редакцией профессора А.Д. Воскресенского, посвящённых теоретическим и прикладным аспектам региональных исследований в контексте мировой политики и международных отношений [9; 2; 10]. Ко времени публикации этих книг предметное поле мирового комплексного регионоведения было дополнено сравнительно-политологической компонентой, позволяющей увязать процессы геопространственной дифференциации и регионализации с характером порядков социально-политического доступа, сформировавшихся в различных регионах мира.

Рассмотрев в общих чертах траекторию развития мирового комплексного регионоведения как исследовательского подхода, представляется логичным проследить также его эволюцию в качестве учебной дисциплины.

Мировое комплексное регионоведение. Зарубежное регионоведение как учебная дисциплина

Для начала, не претендуя на комплексный исторический анализ, необходимо отметить ряд особенностей отечественного и зарубежного страноведения второй половины XX в., послу-

⁴ См., в частности, работы Л.С. Васильева.

⁵ Б. Рассет выделял пять типов регионов: 1) регионы, однородные в социокультурном плане; 2) регионы, в рамках которых государства придерживаются одинаковых политических позиций (основной критерий определения – позиции голосования в ООН); 3) регионы политической взаимозависимости, в рамках которых существуют межгосударственные или надгосударственные органы; 4) регионы экономической взаимозависимости; 5) географические регионы [21, с. 2–11].

⁶ М. Бричер предложил следующие критерии для выделения региональных подсистем: 1) ограниченный масштаб пространства, предпочтительно в виде географического региона, 2) наличие, по крайней мере, трёх единиц подсистемы, 3) признание со стороны других субъектов, что данные участники подсистемы составляют регион или часть глобальной системы, 4) осознание самих участников, что они составляют подсистему, 5) более низкий силовой уровень единиц подсистемы по отношению к системе, 6) гораздо большее влияние изменений в глобальной системе на подсистему, чем наоборот [16, с. 7].

⁷ В частности, коллективные монографии «Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений» [4], «Китай в мировой политике» [5], «Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации» [1].

■ Исследовательские статьи

жившего одной из отправных точек развития мирового комплексного регионоведения.

После Второй мировой войны в контексте биполярного противостояния капиталистического и социалистического блоков соединение традиционного востоковедения (в терминологии Э.В. Саида – «ориентализма») с социальными науками в целях разработки междисциплинарных подходов к изучению Азии приобрело особое значение для США, занявших позицию одной из сверхдержав, и их европейских союзников. Азия стала важным фронтом практической и идеологической борьбы с коммунизмом.

В результате деколонизации на Западе на смену «ориентализму» пришло «страноведение» (Area Studies), в рамках которого и стали развиваться, в частности, азиатские исследования. В ряде стран Азии, вступивших в военно-политические альянсы с США, Соединённые Штаты за счёт программ финансовой поддержки добились больших успехов в американизации местных академических сообществ. Такая судьба, в частности, постигла Японию, после поражения во Второй мировой войне не имевшую достаточных собственных средств для активного финансирования науки.

В настоящее время западные исследования Азии распадаются на значительное число подкатегорий (исследования Китая, Японии, Индии, Юго-Восточной Азии, исламских стран и т.д.). Их развитие подкреплено наличием различных образовательных программ в ведущих американских, европейских и австралийских университетах, а также академических журналов и профессиональных ассоциаций, которые, однако, не формулируют комплексной повестки исследований зарубежных регионов.

В СССР различные страноведческие школы получили импульс к развитию в 1950–1960-е гг., что также во многом было связано с деколонизацией и необходимостью изучения новых субъектов международного общения. Именно тогда в некоторых случаях практически с нуля были созданы целые страноведческие школы (например, изучения стран Юго-Восточной Азии на базе Института востоковедения РАН). В 1980–1990-х гг. в рамках страноведения, накопившего солидный массив знаний о зарубежных странах, предпринимались попытки формирования интегральных аналитических подходов, выразившихся, например, в идее комплексных страноведческих характеристик, предложенной Я.Г. Машбицем [8].

Однако, как уже отмечалось, в 1990-е гг. и на Западе, и в России страноведение пережило системный кризис, частично связанный с

представлениями о том, что по мере развития процессов глобализации страновая специфика будет утрачивать своё значение.

Развитие направления «Зарубежное регионоведение» в МГИМО помогло сохранить лучшие наработки отечественной страноведческой подготовки, соединив их с анализом мирополитических процессов глобально-регионального уровня. На уровне программы бакалавриата студенты приобретают базовые страноведческие знания и углублённо изучают два иностранных языка (региона специализации и языка международного общения). Кроме того, объяснение взаимосвязи и взаимовлияния общемировых закономерностей и регионального уровня даётся в курсах «Региональные подсистемы международных отношений (на Востоке/ на Западе)», «Восток в мировой политике» и в ряде других курсов.

На уровне магистратуры студенты имеют возможность прослушать три группы курсов: общетеоретические курсы по мировому комплексному регионоведению и кросс-региональному политическому анализу, курсы, определяющие треки специализации (международно-политической, экономической и внутривосточной направленности), а также региональные курсы.

Наработки отечественной школы мирового комплексного регионоведения/зарубежного регионоведения нашли отражение в публикации уже упомянутых трёх томов учебной литературы нового поколения, в дискуссионном ключе дающей студентам представление о предметном поле дисциплины.

Представленный анализ позволяет сделать ряд выводов о развитии мирового комплексного регионоведения как исследовательского подхода и учебной дисциплины. Мировое комплексное регионоведение может выступать в качестве теории среднего уровня, отражающей специфику одного из российских подходов в рамках науки о международных отношениях, не противореча при этом классическим теоретическим разработкам и учитывая западные реалии, а, значит, в этом плане имеет существенный потенциал для развития многовекторного международного научного сотрудничества. В образовательном плане мировое комплексное регионоведение/зарубежное регионоведение позволяет синтезировать специфические страноведческие знания и понимание мировых политико-экономических процессов и на этой основе готовить специалистов, хорошо разбирающихся в особенностях развития своей страны специализации и одновременно понимающих, как эти особенности соотносятся с глобальными тенденциями.

Список литературы

1. Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс. М.: МГИМО-Университет, 2010. 88 с.
-

2. Воскресенский А.Д. Мировое комплексное регионоведение. Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. 393 с.
3. Воскресенский А.Д. Регионализация в международных отношениях // Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 103–116.
4. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2002. 528 с.
5. Китай в мировой политике / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РОССПЭН, 2001. 528 с.
6. Кокошин А.А. Реальный суверенитет в мирополитической системе. М.: КомКнига, 2005. 72 с.
7. Лебедева М.М. Что угрожает Вестфалу? // Международные процессы. 2008 (январь–апрель). Том 6. № 1(16). Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/015.htm> (дата обращения 13.05.2016).
8. Машбиц Я.Г. Комплексное страноведение. Смоленск: СГУ, 1998. 238 с.
9. Мировое комплексное регионоведение. Введение в специальность. Учебник / Под ред. проф. А.Д.Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. 448 с.
10. Практика зарубежного регионоведения и мировой политики / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. 560 с.
11. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. Спб: Мирь, 2006. 637 с.
12. Сорокин К.Э. Критический обзор модели униполярности (дискуссия) // Полис. 1997. №2. С. 45–56.
13. Страус А.Л. Униполярность (Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Полис. 1997. №2. С. 27–45.
14. Цыганков А.П. Российская теория международных отношений: какой ей быть? // Сравнительная политика. 2014. №2 (15). С. 65–83.
15. Цыганков П. Российская наука международных отношений: новые направления. М.: ПЕРСЭ, 2005. 415 с.
16. Brecher M., James P. Crisis and Change in World Politics. Boulder, L.: Westview Press, 1986. 160 p.
17. Buzan B., Wæver Ole. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.
18. Cantori L.J. The International Politics of Regions. New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1970. 432 p.
19. Ikeda J. The Post-Western Turn in International Theory and the English School // Ritsumeikan Annual Review of International Studies. 2010. Vol. 9. Pp. 29–44.
20. Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and Beyond Asia. Ed. by B. Buzan, A. Acharya. Abington: Routledge, 2010. 256 p.
21. Russett B.M. International Regions and the International System: A Study in Political Ecology. Chicago: Rand McNally, 1969. 252 p.
22. Shih Ch. Sinicizing International Relations: Self, Civilization, and Intellectual Politics in Subaltern East Asia. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 245 p.
23. Thompson W.R. The Regional Subsystem: A Conceptual Explication and a Propositional Inventor // International Studies Quarterly. 1973 (March). Vol. 17, No. 1. Pp. 89–117.
24. Vüllers J. Geographical Patterns of Analysis in IR Research: Representative Cross-Regional Comparison as a Way Forward // GIGA Working Paper №256. September 2014. Mode of access: https://www.giga-hamburg.de/en/system/files/publications/wp256_vuellers.pdf (проверенно 13.05.2016).
25. Young O.R. Political Discontinuities in the International System // World Politics. 1968. Vol. XX. Pp. 369–392.

Об авторе

Колдунова Екатерина Валерьевна – к.полит. н., доцент, кафедры востоковедения МГИМО МИД России.
E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru.

Статья подготовлена по гранту РГНФ 16-23-41004.

WORLD REGIONAL STUDIES AS A RESEARCH FRAMEWORK AND ACADEMIC DISCIPLINE

E.V. Koldunova

MGIMO-University, 119454, Moscow Vernadskogo prospect, 76.

Abstract: *Dynamic development of international processes at the regional level, various trajectories of regionalization in Europe, Asia, Latin America and other parts of the world created a complex and*

■ Исследовательские статьи

multidimensional picture of the contemporary international relations. However Social Sciences and IR retained a distinct eurocentrism. This eurocentrism only partly meant that students of IR did not take into account non-European or non-Western realities. Thus, a German Scholar J. Vüllers from German Institute of Global and Area Studies analyzing in 2014 three leading International Relations journals (International Organization, World Politics, European Journal of International Relations) diagnosed a serious geographic imbalance in the international studies, which meant a very limited number of articles based on the non-Western empirical data. Even with such geographic imbalance in IR studies more important for preserving eurocentrism there was the absence of non-Western IR theories or IR theories originating from non-Western political context.

The collective monograph edited by Barry Buzan and Amitav Acharya focused exactly on this problem. The title of the book was provocatively asking why there is no non-Western IR theory. Thus, the book in question provoked a lively academic debate on the topic. Russia was not covered in this book. Therefore, this very fact gives one some reasons to reflect on how Russian research in the field may face a double challenge of a changing international environment and an inappropriate level of its intellectual assessment.

Against this background this article analyzes World Regional Studies, a research framework and discipline, which is rapidly developing in Russia and may to some extent contribute to a more correct understanding of the international processes.

Key words: World Regional Studies, IR, IR studies in Russia, regions, regionalism, regionalization, Area Studies, orientalism East Asia, middle range theory.

References

1. *Bol'shaia Vostochnaia Aziia: mirovaia politika i regional'nye transformatsii* [Greater Eastern Asia: world politics and regional transformations]. Moscow: MGIMO-University, 2010. 88 p. (In Russian).
2. Voskressenski A.D. (ed.) *Mirovoe kompleksnoe regionovedenie* [World Regional Studies]. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2014. 393 p. (In Russian).
3. Voskressenski A.D. *Regionalizatsiia v mezhdunarodnykh otnosheniakh* [Regionalization in International Relations] in *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia* [Contemporary International Relations]. Ed. by A.V. Torkunov. Moscow: Aspect-Press, 2012. Pp. 103–116. (In Russian).
4. *Vostok/Zapad: Regional'nye podsistemy i regional'nye problem mezhdunarodnykh otnoshenii* [Regional subsystems and regional problems of international relations]. Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: ROSSPEN, 2002. 528 p. (In Russian).
5. *Kitai v mirovoi politike* [China in World Politics]. Ed. By A.D. Voskressenski. Moscow: ROSSPEN, 2001. 528 p. (In Russian).
6. Kokoshin A.A. *Real'nyi suverenitet v miropoliticheskoi sisteme* [Real Sovereignty in World Political System]. Moscow: KomKniga, 2005. 72 p. (In Russian).
7. Lebedeva M.M. Chto ugrozhaet Vestfalii? [What is threatening Westphalia?]. *International Trends*. 2008 (January–April). Vol 6. No. 1(16). URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/015.htm> (accessed 13.05.2016). (In Russian).
8. MashbitsYa. G. *Kompleksnoe stranovedenie* [Comprehensive Area Studies]. Solensk: SGU, 1998. 238 p. (In Russian).
9. *Mirovoe kompleksnoe regionovedenie* [World Regional Studies]. Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2015. 448 p. (In Russian).
10. *Praktika zarubezhnogo regionovedeniia i mirovoi politiki* [Practice of World Regional Studies and World Politics]. Ed. by A.D. Voskressenski. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2014. 560 p. (In Russian).
11. Said E.W. *Orientalism. Zapadnye kontseptsii Vostoka* [Orientalism. Western Concepts of the Orient]. Saint-Petersburg: Mir, 2006. 637 p. (In Russian).
12. Sorokin K.E., Bogaturov A.D., Tikhomirov V.B. Kriticheskii obzor modeli unipoliarnosti (diskussii) [Critical revision of a unipolar model (discussion)]. *Polis*. 1997. № 2. Pp. 45–56. (In Russian).
13. Straus A.L. Unipoliarnost' (Kontsentricheskaia struktura novogo mirovogo poriadka i pozitsiia Rossii) [Unipolarity (A concentric structure of new world order and Russia's position)]. *Polis*. 1997. № 2. Pp. 27–45. (In Russian).
14. Tsygankov A.P. Rossiiskaia teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii: kakoi ei byt'? [Russian theory of International Relations: What should it be like?]. *Comparative Politics*. 2014. № 2 (15). Pp. 65–83. (In Russian).
15. Tsygankov P.A., Tsygankov A.P. *Rossiiskaia nauka mezhdunarodnykh otnoshenii: novye napravleniia*. Moscow: PERSE, 2005. 415 p. (In Russian).
16. Brecher M. *Crisis and Change in World Politics*. Boulder, L.: Westview Press, 1986. 160 p.

17. Buzan B. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.
18. Cantori L.J. *The International Politics of Regions*. New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1970. 432 p.
19. Ikeda J. The Post-Western Turn in International Theory and the English School. *Ritsumeikan Annual Review of International Studies*. 2010. Vol. 9. Pp. 29–44.
20. *Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and Beyond Asia*. Ed. by B. Buzan, A. Acharya. Abingdon: Routledge, 2010. 256 p.
21. Russett B.M. *International Regions and the International System: A Study in Political Ecology*. Chicago: Rand McNally, 1969. 252 p.
22. Shih Ch. *Sinicizing International Relations: Self, Civilization, and Intellectual Politics in Subaltern East Asia*. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 245 p.
23. Thompson W.R. The Regional Subsystem: A Conceptual Explication and a Propositional Inventor. *International Studies Quarterly*. 1973 (March). Vol. 17, No. 1. Pp. 89–117.
24. Vüllers J. Geographical Patterns of Analysis in IR Research: Representative Cross-Regional Comparison as a Way Forward. *GIGA Working Paper* № 256. September 2014. URL: https://www.giga-hamburg.de/en/system/files/publications/wp256_vuellers.pdf (accessed 13.05.2016).
25. Young O.R. Political Discontinuities in the International System. *World Politics*. 1968. Vol. XX. Pp. 369–392.

About the author

Ekaterina V. Koldunova – Ph.D. (Political Science), Associate Professor at MGIMO-University.
E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru.

This article was prepared with the financial support of grant №16-23-41004 RHF.